

Нити любви

РОМАНЫ
ТАТЬЯНЫ ТРОНИНОЙ

Ц И К Л
НОВАЯ ЮНОСТЬ

ИМЯ НА СОЛНЦЕ
ХРУПКОЕ ЗАВТРА
ВРЕМЯ, ПРОСТИ!

М а т ь я н а
Т Р О Н И Н А

---

*В*РЕМЯ, ПРОСТИ!

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т73

Художественное оформление серии *Елены Куликовой*

Редактор серии *Полина Корицкая*

Тронина, Татьяна Михайловна.

Т73   **Время, прости!** : роман / Татьяна Тронина. — Москва :
Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-231903-7

Она вернулась из 2025 года в 1979-й, чтобы спасти любимого — и стала его женой.

Алена изменила прошлое, но прошлое не любит вмешательств. Двойник рядом, опасный поклонник слишком проникателен, тайна машины времени под угрозой. Сколько жизней можно спасти, прежде чем время потребует плату?

Третья книга цикла «Новая юность», продолжение книги «Хрупкое завтра».

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тронина Т., 2026

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-231903-7

...Я шла по коридору, когда прямо над ухом раздался короткий резкий звонок. От неожиданности я вздрогнула и чуть не выронила тяжелую хрустальную чашу с яблоками, которую несла из кухни в гостиную. Кого это принесло?

Два дня назад мы с Артуром официально сочетались браком. Все как у людей: роспись в загсе, автомобиль «Волга» в цветах, лентах, с кольцами на крыше и куклами на капоте, поездка к Мавзолею, затем на Воробьевы горы, а под вечер состоялся пышный банкет в знаменитом ресторане — с икрой, крабами, свежайшими разносолами и огромным тортом на сливочном масле. Настоящем масле, не маргарине. И уж тем более в его составе отсутствовали «растительные жиры» и химические заменители: было еще далеко до тех времен, когда чистый сливочный вкус станет роскошью.

Сегодня мы собрались узким кругом, только свои. И больше никого не ждали.

Этот звонок напугал меня: он прозвучал слишком требовательно и грозно. Словно это пришли за мной! Вот сейчас в квартиру войдут четким строем «офици-

альные лица», скажут холодно: «Пройдемте, гражданка, вы тут находитесь незаконно!» — и уведут меня под белые ручки в казенный дом. И конец медовому месяцу, да и всему моему безмятежному существованию...

Но не открыть было нельзя. Да и вообще, я это все давно представляла в своих кошмарах, словно готовилась к провалу. Он казался мне неизбежным, ведь рано или поздно меня должны разоблачить?.. Так что придется встретиться с опасностью лицом к лицу.

Я поставила чашу с яблоками на комод, и рука сама потянулась к холодной металлической ручке на входной двери — тяжелой, литой. Эта дверь, как и во всем нашем старом доме, открывалась внутрь: так было принято в этом времени.

Домработница Раиса как-то высказалась, что входная дверь съедает площадь прихожей, мешая поставить большой шкаф для верхней одежды. «Пожарная безопасность, — строго заметил тогда Петр Дмитриевич, отец Артура, архитектор. — Чтобы, например, при пожаре пожарные смогли бы выбить дверь снаружи».

Мимоходом Петр Дмитриевич добавил, что в деревнях и снежных регионах двери тоже всегда открываются внутрь — даже если их завалит снегом, все равно получится выбраться.

Мой свекор пока еще не подозревал, что лет через десять, в лихие девяностые, многие поставят железные двери, открывающиеся наружу, чтобы злоумышленнику было сложнее их выбить.

Стоп. Но откуда я знаю об этом в 1979 году?

Так я сама прибыла сюда из будущего, с помощью машины времени! Из 2025 года. Правда, об этом знает только мой муж Артур Дельмас (ударение на последнем слоге, это французская фамилия).

...Я повернула ручку, негромко щелкнул замок. Затем я медленно, обреченно, даже покорно распахнула дверь и замерла.

На пороге с уверенным видом и открытым взглядом стоял незнакомый молодой человек. Он держал в руках букет пестрых осенних цветов, а через плечо у него был перекинут ремень гитары.

У гостя были длинные волосы соломенного цвета. Одет он был по уже уходящей моде: расклешенные джинсы, из-под замшевого пиджака песочного цвета выглядывала приталенная рубашка — так называемый батник.

— Алена? — улыбнулся молодой человек. — Привет! Узнала меня?

Гость выглядел настолько вызывающе ярко, что напоминал персонажа из кино. Только вот какого?

— Я Павел. Однокурсник Артура, — добродушно пояснил гость, заметив мое недоумение. — Хотя мы с ним учимся на разных факультетах. Пусть с опозданием и без приглашения, но хочу поздравить его и тебя со свадьбой...

Я молчала, глядя на незнакомца.

А все потому, что меня сбили с толку, заморозили его бесстыдные ласковые глаза. Зачем он здесь — этот бродячий музыкант с бесшабашной улыбкой? Почему

он смотрит на меня так, будто знает некий секрет, о котором я сама еще не догадываюсь?

— Павел? — наконец очнувшись, произнесла я. — Привет, проходи, конечно...

И он переступил порог, обдав меня волной холодного осеннего воздуха.

— Это тебе. — Павел втиснул мне букет в руки, его пальцы коснулись моих.

Слишком откровенный взгляд, чересчур долгое прикосновение... Мне это не понравилось, нахлынула тревога. А вдруг гость действительно что-то знает обо мне?

— Кто пришел? — В коридор выглянул Артур.

Я видела его пять минут назад. Каждую его черту я, казалось, знала наизусть, но до сих пор мое сердце начинало биться быстрее, когда я видела мужа даже после небольшого перерыва.

Артур стоял посреди коридора, и свет от настенного бра падал на него сбоку, подчеркивая широкий разворот плеч; четкий рельеф мышц проступал сквозь ткань рубашки. В его позе сейчас не было вызова, но в ней чувствовалась спокойная сила.

Его черные волнистые волосы показались мне сейчас иссиня-черными, а темные брови выглядели еще резче на фоне белой кожи. Эту белизну оттеняла легкая щетина на щеках. Когда Артур целовал меня по утрам, она колосась — легко и будоражаще. Линия его челюсти — точеная, твердая, я часто ловила себя на том, что задерживаю на ней взгляд, когда Артур говорит. Меня завораживала и его сильная шея, и этот

переход от ключиц к горлу, видный в распахнутом в-
роте рубашки.

Артур посмотрел на меня. Его глаза... Я все еще не могу определить их цвет. Сейчас, в боковом освещении, они отливали голубоватой сталью, холодные и прозрачные. Но я знаю, что ясным днем, на солнце, они наполнятся густой синевой.

Нос у Артура был с горбинкой, совсем не идеальный, но именно эта особенность и делала его лицо таким характерным, живым. Губы — твердые, резко очерченные. Он редко улыбался широко, чаще это лишь легкий изгиб в уголках губ, и для меня его улыбка каждый раз была подарком.

— О, Пашка, привет! — продолжил Артур, обращаясь к гостю. — А это теперь моя законная супруга, Алена, познакомься с ней в новом качестве... Проходи, Пашка, представляю тебя родителям...

Я понесла букет на кухню, спросила у Раисы, где найти вазу для цветов. Я жила в квартире Дельмасов всего два дня и еще не успела запомнить все детали их быта.

— Я сама поставлю, а ты иди к гостям, деточка, — добродушно сказала пожилая домработница, забирая у меня цветы.

Возвращаясь, я снова остановилась у входной двери в коридоре. Почему я открыла, даже не спросив, кто там? В детстве звонок означал: пришла подруга Нина или мама. Услышав знакомую трель, я сразу бросалась щелкать замками. Мама сердилась: «Не открывай, не спросив, кто там!»

А в лихие девяностые тот же звонок откровенно пугал. Я тогда представляла маньяка за дверью, прямо среди бела дня. О маньяках тогда ходило много разговоров.

Помнится, как-то раз поздним вечером в те годы приключилась недобрая история: шум в подъезде, голоса, люди в форме. Опрашивали соседей. Пока я разговаривала с милиционерами, мимо пронесли длинный черный мешок... Позже узнала: кого-то из соседей застрелили прямо через глазок, когда он спрашивал, кто там. После этого я долго боялась вообще подходить к двери.

Спустя десятилетия, в двадцать первом веке, уже я сдерживала свою старенькую маму, рвавшуюся открыть дверь при каждом звонке.

И вот сейчас, в 1979-м, этот старый страх снова ожил во мне, смешавшись с новым, куда более реальным — страхом разоблачения.

Именно поэтому мне так не хотелось возвращаться в прошлое, ведь с течением времени мне вновь предстояло пережить ненавистные девяностые... Но два момента перевесили: страстное желание спасти Артура, мою первую любовь, от гибели и возможность вернуть свою молодость. Машина времени дала мне этот шанс. Из шестидесятитрехлетней одинокой женщины я превратилась в девятнадцатилетнюю девушку, перенесшись на сорок шесть лет назад. Артура я спасла и даже стала его женой...

Я вернулась в гостиную, где в самом разгаре было чаепитие, села рядом с Артуром. Он крепко

сжал мою руку под столом, словно говоря: «Я рядом, я с тобой».

Внимание всех собравшихся было привлечено к незваному гостю — Павлу.

Он в этот момент с подчеркнутой учтивостью беседовал с родителями Артура и Николая, его младшего брата:

— ...Петр Дмитриевич, Мария Олеговна, позвольте еще раз поздравить! У вас замечательный сын. Артур — гордость факультета, да и всего Бауманского училища¹ без преувеличения. Его работы — настоящая сенсация. И Колька, — кивнул он в сторону Николая, — он ведь тоже подает большие надежды. Видно, в вашей семье царят настоящие ценности: жажда познания и трудолюбие!

Петр Дмитриевич был явно польщен:

— Спасибо, Павел, вы очень любезны. Артур действительно много работает. А Коля... — Он посмотрел на младшего сына с шутовой строгостью. — Ну у него все еще впереди. Хотя с одним важным направлением он уже определился. — И Петр Дмитриевич повернулся к Лене-прошлой, сидевшей рядом с Николаем.

Лена-прошлая покраснела, опустила голову, а Николай расплылся в счастливой улыбке.

---

¹ Московское высшее техническое училище им. Н. Э. Баумана (МВТУ им. Н. Э. Баумана) переименовывают в 1989 году в Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана (МГТУ).

Гм, кто такая эта Лена-прошлая и почему я ее так называю?

Да потому что это я, я! Она мой двойник. Или я — ее? Уже не понять, не разобраться, кто из нас настоящая. Мы с ней похожи, но не слишком.

И что же там насочиняли фантасты о нарушении пространственно-временного континуума? Ерунду они насочиняли. Ведь даже ученые не продвинулись в этом вопросе дальше теории и могли лишь строить догадки о том, что произойдет, если человек из будущего встретится со своим двойником из прошлого.

Ведь никакой континуум не нарушился, когда я оказалась в 1979 году. Я спокойно встретила с Леной-прошлой, общалась с ней как с подругой (она, кстати, так и не узнала, кто я на самом деле), и никакого катаклизма при этом не произошло.

И эффект бабочки, описанный в знаменитом рассказе Рэя Брэдбери «И грянул гром», нам тоже вроде бы не грозил!

Я могу изменить лишь некоторые обстоятельства прошлого (спасти Артура от гибели, например), но повлиять на мировую историю в целом, просто своим появлением здесь — едва ли.

Взгляд на Лену-прошлую вызывал странные ощущения: смотреть на двойника все равно что листать альбом со своими детскими фотографиями. Это я на фото, но в то же время и не я уже...

Я ощущала эту связь с ней на физическом уровне — и одновременно острое чувство раздвоения.

— О, Николай — парень с головой! — тем временем воскликнул Павел. — Мы с ним как-то говорили о его курсовой... Очень перспективная тема. Главное — позволить себе смелые выводы и правильно расставить акценты. — Павел взял из хрустальной чаши яблоко и громко захрустел им. — Вспомнил статью в журнале «Техника — молодежи»... Прошлогодний номер, июль. Там похожий подход, но в статистической механике. Автор — Антонович, кажется. Очень толково изложено. Коль, почитай, может, натолкнет на правильную формулировку? — обратился он к Николаю. — Твоя идея — свежая, но ее нужно грамотно оформить! Не бойся подчеркнуть практическую значимость твоих исследований, пусть и гипотетических пока. Преподаватели это любят. У тебя получится, старик, главное — здоровое нахальство!

Николай загорелся:

— Антонович? Статья в журнале? Спасибо, Павел, поищу! Про практическую значимость — это мысль, а то наш преподаватель говорит, что я слишком в теорию ухожу. — Николай смотрел на Павла с растущим уважением.

Затем Павел обратился к Бабане, моей названной бабушке. Рассыпался в комплиментах мне: какая я умница-красавица, талантище — и все это плод ее мудрого воспитания. Бабаня, правда, отреагировала на его похвалы весьма сдержанно.

Потом Павел заговорил с мамой Лены-прошлой (и моей родной мамочкой, получается!), сказав, что

принял ее за старшую сестру Лены. Ну что, классические повадки льстеца.

Когда Раиса внесла очередной пирог — свой знаменитый курник — и поставила его на стол, Павел обрушил шквал восхищения и на домработницу Дельмасов:

— Раечка, я в восторге, таких пирогов я не ел с детства! Тесто нежнейшее, начинка тает во рту, вы настоящая кулинарная волшебница! Секретик не откроете?

«Раечка», «секретик»! Раиса покраснела до корней седых волос, смущенно замахала руками:

— Да бросьте, Павел... Никакого секрета, по старым рецептам пекла.

Павел взял кусочек пирога, откусил, с блаженством закрыл глаза:

— М-м-м... Говорите, что никакого секрета? Да это же гастрономический шедевр!

Павел словно постоянно менял маски: был почтителен со старшими, казался своим с Колей, восхищался умениями Раисы. Это было даже больше чем лесть: Павел создавал иллюзию глубокого участия в жизни окружающих, заставляя людей чувствовать себя особенными.

Его громкий смех, хруст яблока, размашистые жесты — все это завораживало и в то же время подавляло.

А потом Павел по просьбе Марии Олеговны заиграл на гитаре, и я наконец поняла, на какого киногероя он похож. Он же вылитый Трубадур из старого детского музыкального мультфильма! Многие его персонажи были словно вырваны из этой эпохи; я уже не

раз замечала, как окружающие меня люди напоминают героев того мультлика.

...Мультфильм «Бременские музыканты» вышел на экраны в 1969 году и сразу стал культовым. Интересно, что даже спустя годы будут все так же перепевать музыкальные хиты из него — про луч солнца золотого и про то, как весело бродить друзьям по белу свету.

В конце первой четверти двадцать первого века станет окончательно ясно, что подобных музыкальных хитов уже никто не сочинит. Останутся лишь одни каверы старых шедевров.

В девяностые годы экраны телевизоров заполонят одни «импортные» мультки — про Чипа и Дейла, Дональда Дака, мишек Гамми, черепашек-ниндзя...

...Павел вдруг вспомнил, что хоть и явился сегодня без приглашения, но зато не с пустыми руками.

И он торжественно преподнес нам с Артуром роман Булгакова «Мастер и Маргарита» (издательство «Художественная литература», 1973 год). Ранее книга публиковалась в СССР в журнальном варианте, а позже, но тоже в советское время, в 1988 году, книгу еще раз переиздадут. Откуда тогда вдруг в двадцать первом веке возьмется убеждение, что эта книга была под запретом в СССР? И что сам Булгаков, его творчество тоже были под запретом?

Впрочем, да, эта книга шла нарасхват, ее давали почитать — всего на ночь, — были и самодельные перепечатки... Ходило по рукам еще и какое-то зарубежное, парижское издание, кстати.